

Проснувшись снова, Линь Ханьчжи почувствовал, что Ци Гу в его объятиях осторожно двигается, пытаясь встать так, чтобы не разбудить его.

Грудь Линь Ханьчжи задрожала от смеха, улыбка сама вырвалась наружу.

Ци Гу поднял голову:

— Я тебя разбудил?

— Просто выпался и проснулся, — ответил Линь Ханьчжи, ещё немного сонно и невнятно.

Ци Гу принял объяснение, опёрся руками, выбрался из объятий и пошёл в туалет.

Вскоре вернулся прохладный после умывания, забрался под мягкое пуховое одеяло и лёг совсем близко к Линь Ханьчжи. Потом включил телефон и посмотрел время.

Десять часов.

Завтрак уже явно был потерян. Тогда можно ещё немного полежать, а потом сразу заказать обед и выходить.

Линь Ханьчжи не имел ни малейших возражений. Он нашёл у изголовья выключатель штор и раздвинул тяжёлую ткань, закрывавшую свет.

За окном оказалось серое небо, густо затянутое тяжёлыми светло-серыми облаками. Дождь явно приближался.

По отсутствию света они и так догадывались, что погода плохая, теперь лишь получили подтверждение.

Ци Гу мельком посмотрел наружу:

— Закажем с доставкой зонт.

И совершенно естественно снова устроился в объятиях Линь Ханьчжи так же, как проснулся. Когда прижался к нему, уши заметно покраснели.

Персиковые глаза Линь Ханьчжи чуть расширились. Он не ожидал, что Ци Гу сам полезет ближе. Руки почти рефлекторно обняли его за талию.

Ци Гу положил щёку ему на грудь:

— Не двигайся. Я ещё немного подремлю.

Он любил валяться в постели и, когда не было срочных дел, охотно проводил время с кроватью. Грудные мышцы Линь Ханьчжи были идеальными и лежать на них оказалось даже удобнее, чем на одеяле. Почему бы Ци Гу не пользоваться привилегиями бойфренда?

В голосе Линь Ханьчжи появилась улыбка:

— Хорошо, спи. Я закажу еду. Вчера тебе понравились абалоны с чесноком и стеклянной лапшой, взять ещё порцию?

Ци Гу дважды потёрся щекой о его грудь — считай, ответил.

Линь Ханьчжи так растрогался от этой милоты, что хотел немедленно заказать всё вкусное, что Ци Гу когда-либо пробовал и не пробовал.

Он добросовестно выбирал блюда, когда Ци Гу, который вроде уже должен был заснуть, вдруг снова поднял голову и серьёзно спросил:

— Когда вернёмся в провинцию Z, будем жить в храме Фуай или у тебя?

Среди предложенных вариантов не было ни одного, в котором они жили бы отдельно.

Уголки губ Линь Ханьчжи поднялись:

— Поедем ко мне. Ты уже познакомил меня со своим учителем, а я ещё не познакомил тебя со своей семьёй.

Он чуть помолчал.

— Они бы тебя полюбили. Если бы всё ещё были здесь.

Ци Гу согласился, сонно кивнул и снова уснул.

Примерно через час он проснулся ещё раз — как раз когда доставили всю еду. Линь Ханьчжи пошёл распаковывать заказы, а Ци Гу встал умыться и почистить зубы.

Отель они покинули в час дня. Линь Ханьчжи нёс чёрный зонт и был одет в чёрное длинное пальто. Рядом шёл Ци Гу в белом худи.

Облака словно намеренно не дали им ни секунды форы: едва оба вышли из вращающейся двери отеля, начался дождь.

Стояла глубокая осень. Без солнца, да ещё под дождём холод пробирался под рукава, штанины и воротник, словно въедался в кости. Ци Гу быстро спрятал руки в широкий карман худи.

Под козырьком отеля тонкие нити дождя падали плотной холодной завесой, похожей на множество маленьких игл.

Дождь был мелким, но ветер швырял капли наискось. Зонт приходилось держать под углом, иначе ледяные брызги всё равно пробирались внутрь. Линь Ханьчжи раскрыл зонт и поманил Ци Гу рукой. Тот неправильно понял жест и инстинктивно шагнул прямо в пространство, которое рука Линь Ханьчжи очертила при движении.

Линь Ханьчжи беззвучно рассмеялся и плотнее обнял его за талию.

— Я проверил адрес. Отсюда меньше километра. Если идти не спеша, дойдём за десять с небольшим минут.

Но внимание Ци Гу было на бледной от холода тыльной стороне руки Линь Ханьчжи, державшей зонт.

— Дай я понесу. Ты и так плохо переносишь холод.

Линь Ханьчжи хотел сказать, что холод он переносит нормально. Просто тепло ему нравилось больше.

В конце концов, он был обычным человеком и не мог не тянуться к теплу.

— Не надо, я сам. Ты ниже меня, тебе придётся всё время держать руку высоко, устанешь.

Причина была вполне практичной.

Осенний дождь тихо шуршал, ударяя по сухим листьям на дороге. Пешеходов почти не было; изредка встречались один-два человека, но шли они поодиночке, не так, как эти двое, у которых был друг друг.

С асфальтовой дороги они свернули на поднимающуюся вверх тропу, по обеим сторонам

которой росли пожелтевшие платаны. Пальцы Линь Ханьчжи на ручке зонта сжались сильнее, на тыльной стороне руки проступили вены.

— Почти пришли.

В голосе слышалась едва заметная дрожь.

Ци Гу ответил, накрыв своей тёплой ладонью его холодную руку:

— Не бойся. Разберёмся вместе.

Его лицо было серьёзным, в миндалевидных глазах — уверенность.

— Спасибо, — тихо сказал Линь Ханьчжи.

Двухэтажный домик с двориком уже был совсем рядом. Наконец Ци Гу поднял руку и постучал в чёрную деревянную дверь.

Изнутри тут же раздался бодрый женский голос:

— Секундочку!

Потом послышался шум торопливой уборки.

Примерно через три минуты дверь открыла девушка чуть старше двадцати. Она посмотрела на двоих и, даже не спрашивая, сказала:

— Вы пришли за моей прабабушкой, да? Наконец-то.

— Прабабушка умерла больше десяти лет назад, но говорила, что примерно в это время к ней придут люди. Поэтому велела передать вам это письмо.

Девушка протянула конверт из крафтовой бумаги.

Очевидно, шаманка заранее вычислила этот визит спустя много лет и потому оставила письмо.

Ци Гу сам принял конверт:

— Спасибо.

Девушка махнула рукой:

— Не за что. Это же воля прабабушки. И вообще вы мне оба нравитесь, я смотрю «Тайны потустороннего»...

У неё не было особого таланта к мистическим искусствам, иначе именно ей полагалось бы унаследовать ремесло прабабушки.

Попрощавшись с девушкой, Ци Гу забрал зонт. Вместе с Линь Ханьчжи они остановились у дороги под огромным листом банана. Линь Ханьчжи держал в руках уже пожелтевший конверт и быстро вскрыл его.

□Я знала, что однажды вы придёте, поэтому заранее оставляю это письмо. В своё время семья Линь нашла меня, чтобы я вычислила благоприятные и неблагоприятные направления, иньские места страны Хуа и тому подобное. Эти расчёты стоили мне немалой части совершенствования. Уже тогда я чувствовала, что семья Линь готовится к какому-то делу, а целью были именно эти иньские места.□

□Но подробностей я не знала. Знала лишь, что всего таких иньских мест восемь, и расположены они соответственно в...□

□Это всё, что старуха знает и может вам сказать. Остальное придётся расследовать самостоятельно.□

Шаманка действительно была чрезвычайно сильной. Неудивительно, что даже семья Линь обращалась к ней, чтобы вычислить расположение иньских мест.

Она даже заранее рассчитала, что более чем через тридцать лет к её дому придёт потомок семьи Линь и начнёт задавать вопросы, поэтому велела сохранить письмо.

В списке восьми иньских мест оказались и резиденция генерала, и храм Хай-гуна, а также... река Уцзян. Эти места Линь Ханьчжи уже знал и с ними сталкивался.

Но остальные пять выглядели чрезвычайно странно.

Даже в записях Управления за последние годы в этих местах ни разу не фиксировали сильных всплесков призрачной энергии.

Совершенно не похоже на иньские места.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949233>